

Перед началом хлопкового сезона чиновники по всему Узбекистану принимаются за составление мобилизационных списков. В эти списки попадают учителя, госслужащие и работники сферы здравоохранения, формирующие основную часть подневольно выгоняемых на поля людей, труд которых поддерживает очень важную для республики с экономической точки зрения хлопковую отрасль.

Турсуной, 50-летняя учительница начальных классов в Ферганской области, всегда ждет этого момента с тревогой.

«У меня повышенное давление и сердечная недостаточность, мне нельзя собирать хлопок. Но директор школы мне говорит: «Либо увольняйтесь, либо найдите вместо себя человека, который собирал бы хлопок за вас», – пожаловалась она EurasiaNet.org.

Недовольные, вроде Турсуной, готовы выступить от собственного лица, но EurasiaNet.org предпочитает не называть их настоящих имен во избежание притеснений в отношении этих лиц.

Обязательный выезд «на хлопок» – это 40 дней под палящим солнцем и в тяжелых бытовых условиях. Если человек считает, что не вынесет этого, то он может за деньги отправить вместо себя другого работника. Мобилизационные списки включают имена и паспортные данные людей. В прошлом году место Турсуной собирать хлопок отправилась её племянница Наргиза, за что Турсуной заплатила ей 600 тыс сумов (\$100).

«Жить в бараках и кушать похлебку я уже не смогу, да и опасно это. Многие мои молодые коллеги после хлопка болеют гепатитом, либо расстройством желудка», – посетовала учительница.

Узбекистан стал особо чувствительным к давлению со стороны международных неправительственных организаций, выступающих против использования детского и принудительного труда. Сотни международных компаний отказались от узбекского хлопка по причине обеспокоенности относительно подневольного труда.

Ташкент хочет показать, что принимает меры.

На селекторном совещании 28 июля премьер-министр Узбекистана Шавкат Мирзияев сказал, что в текущем хлопковом сезоне не будут привлекаться на сбор урожая школьники и учащиеся колледжей и лицеев. Подобные заявления – часть игры Ташкента в кошки-мышки с Международной организацией труда.

В действительности учащиеся во всех областях, кроме окрестностей Ташкента, по-прежнему вынуждены выходить на поля под угрозой отчисления. Подвергшейся массовой критике практике привлечения к этим работам детей был практически положен конец, поэтому теперь вместо них на хлопок выгоняют учащихся колледжей, лицеев и университетов. Первокурсники освобождаются от данной повинности, поэтому на поля выезжают юноши и девушки старше 16 лет.

По словам чиновника в ферганской областной администрации, согласившегося поговорить с EurasiaNet.org на условиях анонимности, выращенный урожай будет собран по большей части силами работников бюджетных организаций и трудовых коллективов.

Фермер, назвавшийся Музафаром, рассказал, что без сборщиков из городов и районов полностью собрать весь хлопок было бы невозможно, поэтому объявляется массовая мобилизация на сбор урожая. «По плану мы должны собрать весь хлопок за 40-50 дней. У меня 80 гектаров земли, и 50 из этого занято под хлопок. Обычно на первый сбор хлопка уходит 12 дней, а всего – 25 дней. Это когда уже второй и третий сбор», – пояснил он в беседе с EurasiaNet.org.

Судя по отрывочной информации, масштабы мобилизации потрясают воображение. В Ферганской области 14 районов, и каждый из них должен выставить по 20 тыс сборщиков. Получается, что ежегодно по всей области на хлопковые плантации выходят 280 тыс человек, чтобы собрать 185 тыс тонн хлопкового волокна. Последняя цифра – это план Ферганской области по сдаче хлопка-сырца государству. Всего население области составляет 3,7 млн человек.

Насильно выгнанным на поля сборщикам хлопка, мягко скажем, не переплачивают. За килограмм собранного сырца в прошлом году платили 260 сумов (\$0,04). В этом году цены еще не определены, но можно предположить, что они останутся примерно на прежнем уровне.

Экономист Анвар Назиров утверждает, что принуждение к сбору хлопка гражданского населения, не имеющего никакого отношения к выращиванию этой сельскохозяйственной культуры – это советская традиция, сложившиеся еще в 30-е годы XX века.

«В постсоветское время мы отказались от совхозов и колхозов, но не отказались от советских методов управления сельским хозяйством, в том числе и в хлопковой отрасли. По идее, за производство и сбор хлопка должен отвечать сам фермер. Он [должен самостоятельно] нанимать людей по контракту, платить им», – отметил он.

Но пока фермеру диктуют сверху, что сеять и кому собирать урожай, сельхозпроизводство не может быть рыночным и эффективным.

Кроме того, фермер не имеет права самостоятельно реализовывать урожай хлопка, а должен продавать его государству по фиксированным ценам.

В прошлом году государство платило фермерам 1,2 млн сумов (\$200) за тонну хлопка-сырца.

«Государству необходимо отказаться от существующей сельскохозяйственной парадигмы. Отказаться вообще от принуждения людей к сбору хлопка-сырца, внедрить современные технологии выращивания хлопка, улучшить состояние почв и, конечно же, организовать машинный сбор хлопка», – добавил Назиров.

На бумаге власти предпринимают необходимые меры. В 2013 году, выступая на открытии IX Международной узбекской хлопковой и текстильной ярмарки в Ташкенте, премьер-министр Мирзияев заявил, что в 2016-м — т.е. нынешнем — году страна планирует на 80-90% перейти на механизированный сбор хлопка-сырца.

Обещание оказалось пустым, но его все равно время от времени повторяют.

На декабрьском пленарном заседании Международного консультативного комитета по хлопку представитель Узбекистана Ринат Гуляев отметил, что хотя сейчас машинами собирается лишь 20% хлопка, республика планирует вскоре довести этот показатель до 80%. Гуляев, которого с тех пор назначили главой государственного исследовательского института по хлопку, также заявил, что в Узбекистане разработали необходимую технику, которая уже собирается на заводе в Ташкенте.

Но отсутствие на полях сборочных комбайнов неумолимо заставляет сделать нелицеприятный вывод – собранный вручную хлопок выше качеством, а значит дороже, поэтому есть стимул как можно дольше пользоваться дешевым трудом выгоняемых на поля людей, особенно на фоне падения мировых цен на хлопок.

В Узбекистане ежегодно производится порядка 3,5 млн тонн сырца. Данный продукт является для республики стратегическим и приносит около \$1 млрд в год.

Значительная часть контрактов на экспорт хлопка заключаются на вышеупомянутой ярмарке в Ташкенте. Мероприятие это очень закрытое, и попасть на него журналистам и активистам-правозащитникам крайне сложно. В 2015 году с иностранными компаниями были заключены договоры на закупку 700 тыс тонн узбекского хлопкового волокна. Главными покупателями являются компании из Бангладеш, Китая и Южной Кореи.

Но, как отмечает расположенное в США объединение «Хлопковая кампания» (Cotton Campaign), неясно, какую пользу все это приносит населению. «Доходы от узбекского хлопка лишь поддерживают правительство [президента Ислама] Каримова, – говорится на сайте организации. – Государство получает прибыль от продаж иностранным покупателям. Все доходы исчезают в секретном «Сельхозфонде», доступ к которому имеют только высокопоставленные лица».